

Александр Ципко: «Кодекс москвича» и скинхеды — звенья одной цепи

О причинах и значении этого события рассуждает Александр Ципко, философ, политолог: По сути, речь шла о том, чтобы объявить Москву «русским городом» и запретить всем нерусским россиянам и нашим соотечественникам из СНГ говорить в Первопрестольной на чужих языках и носить национальную одежду. Казалось бы, точку в возникшей по этому поводу бурной дискуссии поставил Владимир Путин. 5 июля во время открытия храмового комплекса Спаса Нерукотворного образа в подмосковном селе Усово премьер довольно жёстко заявил, что Россия является многоконфессиональной страной и на равных, как «общий дом», принадлежит всем населяющим её народам. То же самое, очевидно, касается и столицы. Конечно, Путин лишь напомнил всем о Конституции, где уже в первой строчке сказано: создателем Российской Федерации является её многонациональный народ. Но проблема в том, что болезненное этническое сознание, которое и нашло отражение в проекте «Кодекса москвича», получает всё большее распространение среди русских, составляющих 80% населения РФ. Я говорю «болезненное», ибо не надо много ума, чтобы понимать: именно такое сознание толкает русских к обособлению от других нерусских народов, к укреплению психологии осаждённой крепости, якобы обороняющейся от всех других нерусских стран («понаехали тут»). И в конечном счёте - к новому витку распада России. Анализ крови Страна, столица которой является «русским городом» и в которой нельзя ходить в своей национальной одежде (к примеру, женщинам-мусульманкам повязывать голову платком), становится ненужной всем другим народам. Наша новая «патриотическая» элита, все эти депутаты не знают, что, к примеру, Берлин сложился как столица этнического немецкого государства, а Москва, не говоря уже о Санкт-Петербурге, - как столица многонациональной империи. Татары заселили Ордынку в Замоскворечье ещё в XVI веке. Россия начинает саморазрушаться, как только вы начинаете противопоставлять интересы и права большинства, то есть русских, интересам и правам её нерусских народов. Как только вы завтра объявите Москву русским городом, то завтра же Казань объявят татарским городом, а Владикавказ - осетинским, и начнут вытеснять оттуда всех русских. Вся эта политика русификации российской столицы является продолжением идеологии «суверенизации РСФСР», которая и привела к распаду СССР, к отделению Москвы от Киева, Минска и Севастополя, к лишению гражданских прав более 20 млн русских, оказавшихся за пределами РСФСР и ставших гражданами второго сорта на собственной земле. Интересно, что ещё в 1918 году, до создания СССР, выдающиеся умы страны (например, Николай Бердяев) видели опасность превращения русского имперского, духовного самосознания в этническое, племенное, в чувство родства по крови. Они предупреждали, что «великорусский сепаратизм», стремление создать русское национальное государство по образцу Германии или Польши погубит Россию, которая с самого начала, с IX века, сложилась как союз славянских и угро-финских народов, а с XVI века, после победы Ивана Грозного над Казанью и покорения Сибири, - как тройственный союз, где татары, турки стали уже третьим государственно-образующим этносом. Великорусский сепаратизм (в 1991 году это называли «суверенизацией»), отделение Великороссии (РСФСР) от Малороссии (УССР) и Белоруссии (БССР), предупреждал Бердяев, обернётся уничтожением «тысячелетнего русского царства», утратой великой русской культуры. Ибо последняя создавалась представителями всех народов в царской России - великороссами, малороссами, поляками, татарами, немцами, евреями и т. д. И, кстати, в этом её коренное отличие от великой немецкой культуры, которая создавалась за редким исключением этническими немцами. Некоторые полагают, что переход от духовной русскости к чувству родства по крови был неизбежен, как переход от низшего к высшему, от менее развитого к более развитому. Но я не вижу ничего «высшего» в том, что ныне одни историки выводят антирусскость церковных реформ Никона из его «мордовинского происхождения» (они не знают, что протопоп Аввакум, защитник русского обычая креститься двумя перстами, тоже был мордвин), другие объясняют забвение славянофильских идей в дореволюционной России еврейскостью М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. Г. Столпнера и «недостаточной» русскостью П. Н. Милюкова и Н. А. Бердяева. С ножом и иконой Переход от русскости как выбора души к русскости по крови является свидетельством духовной деградации. И преступления скинхедов, убивающих эмигрантов только за иной, чем у славян, разрез глаз, и попытки объявить Москву «русским городом» - симптомы одной и той же опасной болезни. За этой болезнью стоит прежде всего начатая ещё в советское время дехристианизация России. Сегодня ТВ показывает нам противоестественную картину: скинхед, обвинённый в убийстве, стоит в зале суда с иконой Божией Матери в руках. Многие молодые не понимают, что борьба за «чистую», «славянскую» Россию на самом деле убивает их Родину. непонимание того, что Россия складывалась и может существовать только как многонациональное государство, объясняется дефицитом исторической памяти, исторических знаний, следствием нынешнего бескультурья. Почти враждебное отношение некоторой части россиян к приезжим из других республик - свидетельство моральной неразвитости. Люди не понимают, что гастарбайтеры - это дети и внуки тех, кто вместе с русскими ковал нашу победу в 1941-1945 годах, кто создавал мощь СССР. И последнее. Русская судьба сложна и тем, что мы не можем позволить себе то, что было позволено немцам, полякам, шведам, - иметь этническую

идентичность, основанную на кровном родстве. Конечно, плохо, когда власть пренебрегает интересами, обычаями, верованиями русских. Опасно создание ситуации, характерной для 90-х, когда русские чувствовали себя сиротами в собственном государстве. Но не меньшую опасность несут в себе попытки искусственного обособления русских от других народов, забвения исходной многонациональной природы нашей страны. Все эти «русские марши» - путь в никуда.